УДК 569.323.4

В. А. Топачевский, А. Ф. Скорик

ПЕРВАЯ НАХОДКА ИСКОПАЕМЫХ ОСТАТКОВ КОСМАТЫХ ХОМЯКОВ — LOPHIOMYINAE (RODENTIA, CRICETIDAE)

Косматые хомяки (Lophomyinae) в настоящее время представляют собой весьма малочисленную группу палеарктических хомяковых семейства Cricetidae, известную по единственному роду и виду — *Lophiomys imhausi* Milne-Edwards, 1867, эндемичному для Восточноафриканской подобласти Эфиопской зоогеографической области. Их современное распространение ограничено Суданом, Эфиопией, Сомали, Кенией, Угандой и Танзанией (Grasse et al., 1955; Соколов, 1977). Систематический статус группы окончательно не установлен, хотя большинство специалистов склонно придавать ей ранг трибы или подсемейства в составе семейства Cricetidae, либо даже самостоятельного семейства — Lophiomyidae (Ellerman, 1940; Stehlin, Schaub, 1950; Соколов, 1977; Воронцов, 1982). Рассмотрение ее в составе трибы Cricetini (Winge, 1924; Grasse et al., 1955) в настоящее время представляется мало оправданным (Воронцов, 1982). Этому в сущности противоречит ряд специфических черт в строении черепа и M^1, не свойственных прочим Cricetini, да и всем Cricetidae вообще. Так, для представителей этого подсемейства характерно трехчленное разделение антерокона на M^1 (двухчленное у всех прочих бугорчатозубых хомяковых) в сочетании с сильно развитым базальным воротничком, оконтуривающим сбоку и сзади основание гипокона (отсутствует, либо слегка намечен у прочих Cricetinae). Таким образом, M^1 Lophiomyinae имеет 7 бугорков, в то время как у прочих Cricetinae их 6. Именно этими особенностями обладает M^1 из верхнемиоценовых отложений Одесского Причерноморья, вскрывающихся вблизи с. Новоукраинка Раздельнянского р-на Одесской обл. (рисунок, *а*). Это местонахождение представляет собой массовое захоронение разрозненных остатков мелких млекопитающих, приуроченное к нижней части мэотической толщи песков, гравелитов и суглинков, вскрывающейся в непосредственной близости от места раскопок остатков крупных млекопитающих гиппарионовой фауны, проведенных Е. Л. Короткевич в конце 60-х годов. Геологический возраст этой фауны определен как поздний сармат (Короткевич, 1976). Ею описаны также геологические условия этого местонахождения. Однако местонахождения остатков мелких и крупных млекопитающих, как удалось установить впоследствии, не синхронны по геологическому возрасту. Во всяком случае есть все основания полагать, что первые происходят из песков и гравелитов, непосредственно перекрывающих костеносные слои с остатками крупных млекопитающих. Эта пачка, несомненно, представляет собой древние аллювиальные образования, поскольку кроме мелких млекопитающих в изобилии содержит остатки пресноводных рыб. Таким образом, захоронения микротериологических объектов, по-видимому, приурочены к нижней части слоя 4 в сводном разрезе, составленном Е. Л. Короткевич (1976). Следовательно, не исключено, что местонахождение мелких млекопитающих, откуда происходят остатки Lophiomyinae, лежит в зоне контакта верхнего сармата и мэотиса, а его возраст следует определять как мэотис.

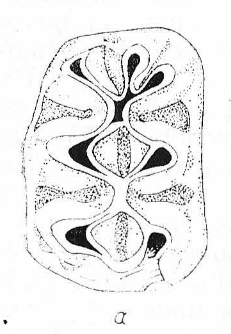
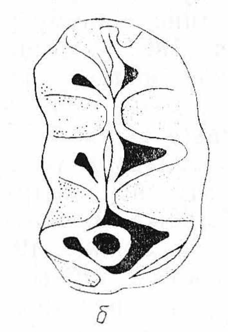
Последнее находит подтверждение и в видовом составе ассоциаций Cricetini. Во всяком случае, как и в других местонахождениях континентального мэотиса, фоновой группой здесь является форма, близкая к *Cricetus kormosi* Schaub, а не группировка *Kowalskia — Democricetodon,* свойственная для заведомо верхнесарматских местонахождений юга УССР.

M^1 косматого хомяка из мэотиса Новоукраинки несомненно относится к новому роду, описание которого приводится ниже.

CRICETIDAE FISCHER VON WALDHEIM, 1817
LOPHIOMYINAE THOMAS, 1897
MICROLOPHIOMYS TOPAČEVSKI ET SCORIK, GEN. N.

Типовой вид: *Microlophiomys vorontsovi* * sp. n.

Диагноз. Размеры средние, сходные с таковыми *Mesocricetus* и крупных *Allocricetus*, длина M^1 2,1, ширина 1,4 мм. M^1 относительно широкий; отношение ширины к длине 66,7 %. Средний бугорок (мезоантерокон) антерокона сближен с интероантероконом, причем слияние этих бугорков если и происходит, то на поздних стадиях стертости зуба (рисунок, *а*). По размерам мезоантерокон превосходит как интероантерокон, так и экстероантерокон.

Строение жевательной поверхности M^1 у представителей подсемейства Lophiomyinae:
а — *Microlophiomys vorontsovi* Top et Scor. (мэотис, с. Новоукраинка); *б* — *Lophiomys imhausi* Milne-Edwards (современный).

Описание. Коронка низкая. Расположение бугорков супротивное. Лофы отсутствуют. Передняя и задняя поперечные шпоры хорошо развиты, что обуславливает сохранение мезо- и метафоссет почти на всех стадиях стертости зуба. Эти образования имеют вид воронковидных углублений, свойственных Cricetini. Антерофоссет образуется, по-видимому, только на средних стадиях стертости зубов путем соединения передних отделов мезо- и экстероантерокона. В результате того, что антерофоссет образуется за счет упомянутых выше бугорков, а не за счет экстеро- и интероантерокона, последний оказывается смещенным лабиально по отношению к продольной оси коронки зуба, проходящей через лабиальную стенку мезоантерокона и донные части мезо- и метафессет. Наружные и внутренние воротничковые образования хорошо развиты, сильнее выражены в основаниях прото- и гипофлексуса, слабее — в основаниях пара- и метафлексуса. Имеются также наружная и внутренняя ветви заднего воротничка. Корни сильно повреждены. Судя по сохранившимся корневым каналам, их не более трех: мощный передний, сильно развитый наружный промежуточный и сложный, проявляющий тенденцию к раздвоению задний.

Размеры: длина 2,1, ширина — 1,4 мм.

Сравнение. От *Lophiomys* отличается:

1. Значительно меньшими абсолютными размерами, что собственно и отмечено в названии рода. Учитывая, что по размерам косматый хомяк приблизительно равен обыкновенному (*Cricetus cricetus* L.), несколько даже превосходя последнего, длина M^1 его должна составлять величины порядка 3,0—3,5 мм.

2. Расширенной коронкой M^1: величина отношения ширины к длине 66,7 % против соответственно 56,5 % у *Lophiomys*.

3. Иными соотношениями в размерах и расположении бугорков в трилистнике антерокона: у *Lophiomys* мезоантерокон значительно меньше экстеро- и интероантерокона, сближен, а в отдельных случаях соединен основанием с первым, а не с последним, как у *Microlophiomys*.

4. По всей вероятности, более сильным развитием базальных образований, лежащих в основании фоссет.

* Видовое название дано в честь известного советского териолога Н. Н. Воронцова.

Геологическое и географическое распространение. Мэотис, по-видимому, древний, Западного Причерноморья Украинской ССР.

M. vorontsovi Topačevski et Scorik, sp. n.

Голотип: изолированный первый верхний постоянный коренной (M^1 — sin.), № 20, Западное Причерноморье УССР, окр. с. Новоукраинка Раздельнянского р-на Одесской обл., мэотис, по-видимому, древний; Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР, коллекция отдела палеозоологии позвоночных и палеонтологического музея.

Диагноз и описание. То же, что и для рода.

Геологическое и географическое распространение. То же, что и для рода.

Находка остатков косматых хомяков далеко за пределами их современного распространения, несомненно, представляет значительный интерес с точки зрения палеогеографии вообще и зоогеографии в частности. Она с одной стороны, подтверждает тезис К. К. Флерова (1979) о преимущественно неогеновом возрасте многих элементов фауны млекопитающих низких широт Старого Света, а с другой — указывает, что современный эндемизм подсемейства Lophoimyinae представляет собой функцию палеогеографических событий, имевших место в послемэотическое время. В этом плане, по-видимому, существенная роль принадлежит трансгрессии Понтического моря, имевшей в начале плиоцена в зоне Паратетиса глобальный характер и несомненно нарушившей многие сухопутные связи, сложившиеся здесь в мэотисе, для которого характерна определенная локализация и частичное сокращение морских бассейнов. Таким образом, исходя из описанной выше находки, есть все основания полагать, что в мэотисе формирование фаунистических сообществ южной полосы Восточной Европы протекало под воздействием прохорезов не только азиатского, но и африканского элементов. Аналогичные данные в последние годы получены и по другим группам млекопитающих, в частности по парнокопытным.

Если учесть, что современные косматые хомяки представляют собой лесные, хорошо лазающие по деревьям формы, то наличие этой группы в составе некоторых теплолюбивых мэотических фаун с повышенным представительством лесного элемента едва ли должно вызывать удивление. Во всяком случае в составе мэотической микротериофауны Новоукраинки им в изобилии сопутствуют Muridae и, что особенно важно, различные по систематическому составу Gliridae.

Любопытен сам по себе и тот факт, что Lophiomyinae лишены защечных мешков, свойственных настоящим Cricetini и являющимся одной из эволюционно обусловленных адаптаций к запасанию корма. Это в какой-то мере может служить объяснением их сравнительной редкости в составе позднемиоценовых фаун названного региона. Во всяком случае здесь в указанное время появляются и получают широкое развитие (уровень фоновой группировки) настоящие Cricetini, древнейшие представители рода *Cricetus,* что в известной степени является отражением общей тенденции к похолоданию и иссушению климата, нашедшей наиболее полное выражение в последующую фазу понта. К этому следует также добавить, что появление Lophiomyinae в позднем миоцене Западного Причерноморья УССР не совпадает и с фазой позднесарматско-мэотической экспансии сюда некоторых представителей азиатской степной териофауны — Lophocricetinae, *Microtoscoptes* (Топачевский, Скорик, 1979). Этим, по-видимому, следует объяснять и современный эндемизм подсемейства.

The First Find of a Lophomyinae (Rodentia, Cricetidae) Fossil Representative. Topacevski V. A., Skorik A. F.— Vestn. zool., 1984, No. 2. Microlophiomys gen. n. (type species by original designation and monotypy: *Microlophiomys vorontsovi* sp. n.) differs from the

recent *Lophiomys* by remarkably smaller size, enlargel M[1] crown, as well as by dimentional ratios and position of the M[1] anterocone trilophus pattern; mesoanterocone exceeds the size of intero- and exteroanterocone and is closer to the first. Type material: a single M[1] sin. Type locality: Lower Maeotis deposits outcropped at Novoukrainka village, Razdelnaya distr., Odessa region, Ukrainian SSR. It is the very first find of the fossil subfamily representative, far outside the range of the recent forms: Sudan, Ethiopia, Somali, Kenya, Uganda, Tanzania.

Воронцов Н. Н. Млекопитающие. Низшие хомякообразные (Cricetidae) мировой фауны.— Л. : Наука, 1982.— 451 с.— (Фауна СССР, Т. 3. Вып. 6. Ч. 1).
Короткевич Е. Л. Важнейшие местонахождения гиппарионовой фауны на территории УССР.— Вестн. зоологии, 1976, № 6, с. 65—72.
Соколов В. Е. Систематика млекопитающих.— М. : Высш. шк., 1977.— 494 с.
Флеров К. К. О перестройке териофауны Северного полушария в плейстоцене.— Докл. АН СССР, 1979, **246**, № 4, с. 971—973.
Топачевский В. А., Скорик А. Ф. Систематический обзор позднемиоценовых и раннеплиоценовых грызунов (Mammalia, Rodentia) Северного Причерноморья.— Вестн. зоологии, 1979, № 6, с. 11—17.
Ellerman J. R. The families and genera of living rodents. — London : Brit. Mus. (Nat. Hist.), 1940, vol. 1, p. 689.
Grasse P.-P., Dekeyser P. L., Viret I. Genre Lophiomys Milne Edw.— In: Grassé P.-P. / Ed. Traite de zoologie. Anatomie systematique, biologie. Mammiféres. Les ordres: anatomie, êthologie, systematique. Paris : Masson, 195, T. 17, fasc. 2, 1955, p. 1440—1441.
Stehlin H. G., Schaub S. Die Trigonodontie der simplicidentaten Nager.— Schweiz. paleontol. Abhandl., 1950, **67**, p. 2.
Winge H. Pattedyr-Slaegter. Rodentia, Carnivora, Primates. — Copenhagen : Hagerups, 1924, vol. 2.— 321 p.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР
Получено 30.12.83

УДК 569.3:56(116.3)

Л. А. Несов

О НЕКОТОРЫХ НАХОДКАХ ОСТАТКОВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В МЕЛОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Лишь около трети времени существования млекопитающих приходится на кайнозой (Mesozoic mammals, 1979). Более продолжительный, мезозойский, этап развития класса имеет очень важное значение для выяснения ранней истории крупных филогенетических ветвей, в частности, подкласса Theria, включающего инфраклассы Pantotheria, Tribotheria *, Metatheria и Eutheria. На территории СССР ранее была известна находка в верхнем мелу Северо-Восточного Приаралья поврежденной челюсти *Beleutinus orlovi* (*Theria incertae sedis*), первоначально датированной коньяком (Бажанов, 1972). Обследование в 1980 и 1982 г. окр. урочища Байболат (Джалагашский р-н Казахской ССР), где она была найдена, показало, что там обнажаются лиманные отложения не моложе раннего сантона. В нижней части местного разреза обнаружены, в частности, остатки, известные лишь из яловачской свиты нижнего сантона в Фергане, в местонахождениях Исфара и Кансай. Это зубы скатов *Parapaleobates,* особого вида относительно крупных акул рода *Hybodus,* кости черепах *Lindholmemys gravis.* Отложения с *Beleutinus,* вероятно, должны относиться к бостобинской, а не к белеутинской свите.

С 1978 г. отрядом, работавшим под руководством автора, в результате специальных поисков (просеивание больших объемов пород) комп-

* Триботерии (Butler, 1978) по строению зубов занимают промежуточное положение между Eupantotheria, с одной стороны, и Eutheria и Metatheria — с другой, но не могут быть включены ни в одну из этих группировок. Возможно, две или несколько ветвей ранних триботерий могли дать начало сумчатым и плацентарным.